

22 апреля

Владимир Владимирович

НАБОКОВ

(1899-1977)

120 лет со дня рождения писателя и литературоведа

«Владимир Владимирович Набоков родился... в Петербурге в старинной и богатой дворянской семье. Дед, Дмитрий Николаевич, был министром юстиции в правительствах Александра II и Александра III и отличался твердой приверженностью закону и праву. Отец, Владимир Дмитриевич, был один из ведущих политиков партии кадетов, после Февральской революции 1917 г. он занимал пост министра юстиции во Временном правительстве. От отца Набоков унаследовал либеральные взгляды, ненависть к деспотизму в любых его проявлениях, развитое чувство собственного достоинства, решительный характер и приверженность западным культурным ценностям. Однако политика в отличие от отца оставляла сына всегда равнодушным». **А. М. Ранчин**

«Из 78-и лет жизни 62 года он писал и печатался. 25 лет по-русски, 37 по-английски. В России его считают русским писателем, в Америке – американским. Сам о себе он говорил: я американский писатель, родившийся в России, учившийся в Англии и 15 проживший в Германии. За 30 лет, прошедших со дня смерти писателя, набоковедение превратилось в устойчивую дисциплину, в основе которой комментированные многотомные издания, постоянные конференции, несколько регулярных журналов и сборников на разных языках». **И. Толстой**

«Я думаю, что Набоков — один из лучших русских прозаиков XX века». **Олег Лекманов**

«Набоков научил меня думать и ценить прозу не только эстетически, но подходить к медленному чтению как к серьезному интеллектуальному упражнению». **Юрий Левинг**

«Набоков изменил мое представление о мире. Я порой прослеживаю присутствие мельчайших набоковских знаков и символов в реальной жизни». **Сьюнъитиро Акикуса**

«Набоков теперь так же точно неудобен для всех тех, кому его стойкие суждения кажутся слишком стойкими, как это было и в 30-х годах прошлого века». **Андрей Бабилов**

«Самым очевидным вкладом Набокова в современную культуру было и остается создание понятия (и слова) «нимфетка». Само слово давно уже вошло в стандартный лексикон и фигурирует во многих толковых словарях». **Маргарит Тадевосян Ордуханян**

«Набоков не только создал самую скандально-противоречивую героиню во всей западной литературе — пусть до конца не понятую и не полностью выраженную. Он донес до совершенно новой читательской аудитории все богатейшее наследие своей родной русской культуры». **Барбара Уайли**

«Слова принадлежат веку, а мысли векам».

Н. М. Карамзин

Владимир Набоков:

Перемена обстановки - традиционное заблуждение, на которое возлагают надежды обреченная любовь и неизлечимая чахотка.

Бывают такие мгновения, когда все становится чудовищным, бездонно-глубоким, когда, кажется, так страшно жить и еще страшнее умереть. И вдруг, пока мчишься так по ночному городу, сквозь слезы глядя на огни и лоя в них дивное ослепительное воспоминание счастья, - женское лицо, всплывшее опять после многих лет житейского забвенья, - вдруг, пока мчишься и безумствуешь так, вежливо остановит тебя прохожий и спросит, как пройти на такую-то улицу, - голосом обыкновенным, но которого уже никогда больше не услышишь.

Я в достаточной мере горд тем, что знаю кое-что, чтобы скромно признаться, что не знаю всего.

Он был из породы тех людей, которые спрашивают, как вы живёте, только для того, чтобы обстоятельно рассказать, как они сами живут.

Сначала я думал стать психиатром, как многие неудачники; но я был неудачником особым.

«Литература родилась не в тот день, когда из неандертальской долины с криком: «Волк, волк!» – выбежал мальчик, а следом и сам серый волк, дышащий ему в затылок; литература родилась в тот день, когда мальчик прибежал с криком: «Волк, волк!», а волка за ним и не было. В конце концов, бедняжку из-за его любви к вранью сожрала-таки реальная бестия, но для нас это дело второстепенное. Важно совсем другое. Глядите: между настоящим волком и волком в небылице что-то мерцает и переливается. Этот мерцающий промежуток, эта призма и есть литература...»

Он разбил моё сердце, ты всего лишь разбил мою жизнь.

Как мне страшно. Как мне тошно. Но меня у меня не отнимет никто.

Это была любовь с первого взгляда, с последнего взгляда, с извечного взгляда.

Он чувствовал, как она идет сзади, и боялся шаг замедлить, чтобы счастье не перегнало его.

- ... Вы как, любите Россию? - Очень. - То-то же. Россию надо любить. Без нашей эмигрантской любви России - крышка. Там ее никто не любит.